

УДК 32.019.51

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-89-97

**РОЛЬ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» И ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ
КОНСТРУИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ИМИДЖА РОССИЙСКИХ
ЖЕНЩИН-ПАРЛАМЕНТАРИЕВ**

**THE ROLE OF THE “PARTY OF POWER” AND PARTY SYSTEM
IN THE PROCESS OF DESIGNING MODELS OF THE IMAGE OF RUSSIAN
WOMEN-PARLIAMENTARIAN**

*О. В. Токарева, Казанский национальный исследовательский
технологический университет, г. Казань
olgato@mail.ru*

*O. Tokareva, Kazan National Research Technological
University, Kazan*

Представлены результаты исследования в области политического конструирования имиджа российских женщин-парламентариев.

Культурно-исторический подход и новый институционализм, как основные из трех подходов исследования, позволили проследить, что с момента возникновения основания советского государства и до настоящего времени одним из главных политических институтов, оказывающих влияние на содержание конструкций имиджа российских женщин-парламентариев, является «партия власти», которая определила направление развития всего политического процесса в России. Конструктивизм, как основной из трех методологических подходов, дал возможность применить моделирование как метод изучения объекта исследования и представить ряд моделей политического имиджа для российских женщин-парламентариев.

Впервые исследовано влияние «партии власти» и партийной системы на процесс конструирования имиджа женщин-парламентариев советской и постсоветской России. В результате изучения общественного мнения, анализа ожиданий разработаны модели женского политического имиджа: «советская — внешнеориентированная — триумфальная»; «позднесоветская и постсоветская — личноориентированная»; «постсоветская — несимметричная»; «постсоветская — гендерно-нейтральная».

Результаты исследования позволяют расширить теоретические представления об особенностях имиджа российских женщин-парламентариев, процессах конструирования имиджа посредством использования моделирования, как основания концепции имиджа, а также могут быть использованы политическими консультантами, специалистами по связям с общественностью при разработке стратегии имиджирования избирательной кампании женщины — кандидата в депутаты российского парламента. Модели могут быть использованы в процессе разработки и реализации гендерных программ; создателями научно-популярных и документальных кино- и телепрограмм, посвященных гендерной проблематике, способствующих формированию в массах стереотипов восприятия относительно привлекательности женского лидерства в политическом процессе

Ключевые слова: *политические институты; партия; партийная система; женщины-парламентарии; гендер; конструктивизм; моделирование; политический имидж; политические коммуникации; «партия власти»*

The results of research in the field of political construction of the image of Russian women parliamentarians are presented.

The cultural-historical approach and the new institutionalism, as the main of the three research approaches, made it possible to trace that from the moment of the founding of the Soviet state and to the present, one of the

main political institutions that influence the content of the image structures of Russian women parliamentarians is the “party of power”, which determined the direction of the entire political process development in Russia. Constructivism, as the main of the three methodological approaches, made it possible to apply modeling as a method of investigating the object of study and present a number of models of the political image for Russian women parliamentarians.

For the first time, the influence of the “party of power” and the party system on the process of constructing the image of women parliamentarians in Soviet and post-Soviet Russia has been studied. As a result of the study of public opinion and analysis of expectation, the models of a female political image have been developed: “Soviet – foreign-oriented – triumphal”; “The late Soviet and post-Soviet – personally oriented”; “Post-Soviet – asymmetrical”; “Post-Soviet is gender neutral”.

The results of the study allow to expand theoretical understanding of the features of the image of Russian women parliamentarians, image design processes through the use of modeling as a basis for the image concept, and can also be used by political consultants and public relations specialists in developing an image strategy for an election campaign of the Russian parliament. Models can be used in the design and implementation of gender programs; creators of popular science and documentary films and television programs on gender issues that contribute to the formation of stereotypes among the masses regarding the attractiveness of female leadership in the political process

Key words: political institutions; consignment; party system; women parliamentarians; gender; constructivism; modeling; political image; political communications; “party of power”

Введение. Интерес к политическому имиджу женщин за последние десятилетия возрастает. Политические процессы последних лет как внутри России, так и за её пределами обращают внимание общественности на активное участие в них женщин. Женщины в России, согласно данным переписи населения 2010 г., составляют более половины всего населения страны (53 %), и политика с их пропорциональным участием обещает стать более сбалансированной. Как показывают исследования политолога Е. Б. Шестопал, «женщины гораздо более склонны к положительному восприятию ценностей демократии, нежели мужчины» [13. С. 34–47]. В современных реалиях закрепляется представление об имидже как об определённой ценности, от наличия которой зависит успех самого политика при вхождении во власть, а в дальнейшем — его участие и влияние в принятии политических решений. Эти факторы во многом определили выбор направления данного исследования.

Среди множества теоретических аспектов, описанных в работе «Теории политической коммуникации и постмодернизма в изучении имиджей российских женщин-парламентариев» [11], которые оказали влияние на нашу точку зрения в

процессе изучения конструирования имиджа российских женщин-парламентариев, особое значение приобрели *конструктивизм* и *новый институционализм*. Согласно взглядам сторонников конструктивизма (например, Г. Абель [14], П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон [4], Э. Глазерфельд [5], Н. Луманн [9], Ф. Варела, У. Матурана [3]), всякая познавательная деятельность, в том числе и в области политической науки, является конструированием, созданием определенных конструкций. Конструктивисты полагают, что не существует иной реальности, кроме конструкторов, создаваемых человеком [8]. *Новый институционализм* [15] и его методы исследования позволили сделать широкий анализ институциональной динамики изучаемого имиджа российских женщин-парламентариев на протяжении периодов, включая советский, поздний советский и постсоветский.

Результаты исследования. Политолог О. И. Зазнаев отмечает, что «российская форма правления отличается институционализированностью» [7. С. 5]. Ученый полагает, что «институционализация формы правления — это процесс создания, укрепления, стабилизации и укоренения формы правления в обществе, процесс,

посредством которого форма правления приобретает ценность и устойчивость. Благодаря этому процессу конституционные нормы, устанавливающие ту или иную форму правления в стране, превращаются в укорененную, долговременную и социально значимую практику взаимоотношений ветвей власти, которая стандартизируется, рутинизируется и становится обычной» [7. С. 4–12]. В процессе изучения политических институтов, принимающих непосредственное участие в создании имиджа российских женщин-парламентариев, мы обнаружили, что помимо института СМИ, который является транслирующим звеном в общем процессе политических коммуникаций, существуют другие значимые политические институты. Например, роль основного конструктора имиджевых моделей для женщин-политиков принадлежит доминирующей в России «партии власти», которая определила основное направление развития российского общества в целом и наполнила имидж российских женщин-парламентариев соответствующим содержанием.

Партии играют большую роль в реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, являются средством политического самоопределения граждан, инструментом, который выражает и формирует общественное мнение, т. е. субъектом ответственности. Полагаем, что в полной мере это относится и к формированию конструкций имиджа российских женщин-парламентариев. Начало формирования партийной системы в России приходится на конец XIX — начало XX вв., где в конкурентной среде существовало много партий. После победы Октябрьской революции установлена гегемония РСДРП (Б). По сути, институт партии сливался с институтом государства, где влиятельная роль партии проявилась во всех процессах, происходящих в обществе, в том числе и в процессах политических коммуникаций. В советский период под руководством КПСС правительство осуществляло культурную политику, направленную на вовлечение женщины в общественно-политическую жизнь советской России, используя все

возможные СМИ и СМК. В результате советской культурной политики сконструирован имидж женщины-парламентария по модели имиджа *«советской — внешнеориентированной — триумфальной»*: сочетание земной тяжеловесности с мажорным энтузиазмом, надличностная триумфальность, одета в деловой костюм, лицо открытое, крупные и правильные черты, светлые или темные волосы средней длины, стереотипная пафосная риторика, экспрессивно-сдержанная кинетика. Модель закрепились на уровне стереотипов восприятия российского общества и во многом повлияла на успешный тип имиджа женщины-парламентария в «коридорах» законодательной власти и постсоветского периода.

Реформы позднего советского периода, инициированные М. С. Горбачевым, спровоцировали всплеск гражданской активности, в среде которой формировалась новая имиджевая модель российской женщины-парламентария *«позднесоветская и постсоветская — лично ориентированная»*. Ее характеристики (*стиль, интеллект, компетенция, независимость, смелость*) определены основными лозунгами перестройки: «демократизация» и «гласность», которые стали камертоном грядущих перемен. Роль правящей партии в конструировании имиджевой модели женщины-парламентария позднесоветского периода состоит в том, что установка на демократизацию советского общества была задана сверху со стороны лидера КПСС и руководителя государства М. С. Горбачева. Она последовательно продвигалась в публичном пространстве и воздействовала на общественное мнение, в силу чего представления менялись.

В последующем, в 90-е гг., в российской политической системе произошли кардинальные перемены, возродившие изначальную многопартийность. Имиджевые модели женщин-парламентариев *«советская — внешнеориентированная — триумфальная»* и *«позднесоветская и постсоветская — лично ориентированная»* уже сформированы и обе присут-

ствуют в политическом процессе раннего периода постсоветской России. Они закрепились на уровне представлений различных аудиторий избирателей: какой должна быть, по их мнению, женщина-политик, законодатель.

В течение этого десятилетия создавались и распадались десятки партий и партийных блоков. В постсоветской России в закон «О политических партиях» не была включена поправка о гендерной квоте, партии составляют списки по своему усмотрению. Возникла ситуация, при которой партийные системы складываются как системы предпочтения продвижения кандидатов-мужчин. В их рядах присутствуют единичные типы женщин-парламентариев. Как показывают наши исследования, лишь немногие из них становятся заметны, узнаваемы, медийны.

С. Г. Айвазова занималась мониторингом гендерного прочтения президентских избирательных кампаний (2000–2008) и парламентских выборов современной России – с третьего по седьмой созывы. Ученый полагает, что «в российской политике не происходит серьезных изменений институционального характера» [1. С. 120]. Её замеры «российских избирательных кампаний федерального уровня совершенно отчётливо показали, что основным барьером, препятствующим интеграции женщин в политический процесс, является неформальность принципа гендерного равноправия в соответствующие конкретные нормы избирательного законодательства» [Там же]. По-прежнему «в России нет национальных механизмов и процедур, способных не только юридически, но и фактически гарантировать соблюдение конституционного принципа гендерного равноправия, в том числе – и в избирательном процессе» [1. С. 101]. По нашим наблюдениям, парламентские избирательные кампании 2011 и 2016 гг., как и кампании, описанные С. Г. Айвазовой, показывают, что некоторое увеличение числа женщин в составе депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ произошло в пятом созыве, затем

уменьшилось в шестом созыве и в седьмом увеличилось на 5 %.

Гендерная тема практически отсутствовала в публичных дебатах претендентов на высший государственный пост с 2000 по 2018 гг. Ни одна из парламентских партий, начиная с третьего и по седьмой созывы, в своих избирательных программах не имела отдельно выделенной гендерной программы.

Практика проведения выборов в постсоветской России по-разному оценивается исследователями: от позитивной оценки до крайне негативной. По мнению В. К. Медведевой, негативная позиция по поводу современного состояния и перспектив развития института выборов в России заключается в следующем: «результаты выборов определяются во многом не самой процедурой голосования, как таковой, а в результате неформальных договорённостей политических элит либо силового давления правящей элиты» [10. С. 24–28]. Использование административного ресурса в избирательных кампаниях всех уровней широко и повсеместно дискредитирует принципы организации свободных демократических выборов, когда выборы превращены в формальность. Административный ресурс в постсоветской политической реальности стал своеобразной технологией власти, с помощью которой происходит имитация участия граждан в избирательном процессе. В. К. Медведева полагает, что подобная технология власти «направлена не на сменяемость власти в результате выборов, а на сохранение и консервацию существующей власти, что не способствует демократизации общественной жизни России» [Там же].

В политической практике США и стран Западной Европы существует использование как минимум трех способов увеличения числа женщин в структурах законодательной власти. Эти способы отмечает политолог М. Добриогло: «гендерно-нейтральный», или «профессиональный»; политика «квотирования»; система «поддерживающих действий» [6. С. 119].

Суть «гендерно-нейтрального», или «профессионального» подхода состоит в иг-

норировании пола кандидата и продвижении женщин партиями в ходе выдвижения кандидатов на выборы как в одномандатных округах, так и по партийным спискам. Ориентиром в политической деятельности становится профессионализм и поиск партийно-политических союзников. В этом случае основой позитивного имиджа является, прежде всего, успешный профессиональный опыт женщин. «Профессиональный» подход в значительной степени реализуется в США, во многих странах Западной Европы, а также в полной мере в России.

На наш взгляд, показательным примером использования данного подхода в продвижении женщин в законодательную власть России является пример имиджа парламентария И. Яровой, который сконструирован по типу модели «постсоветской гендерно-нейтральной», где одной из основных преобладающих характеристик выступает профессионализм. И. Яровая является профессиональным юристом. В 1988–1997 гг. работала в органах прокуратуры Камчатской области. Последовательно занимала должности стажёра, следователя, помощника прокурора, заместителя прокурора Петропавловска-Камчатского, начальника следственного отдела, старшего помощника прокурора Камчатской области. Будучи депутатом Государственной Думы РФ, И. Яровая получила известность как автор и соавтор ряда резонансных законопроектов: законов об ужесточении ответственности за нарушение правил проведения митингов, об ужесточении миграционного законодательства, об уголовной ответственности за клевету, обязательном получении статуса «иностранных агентов» некоммерческими организациями, имеющими зарубежное финансирование. Хорошо известен «антитеррористический пакет И. Яровой». Становятся заметными вербальные составляющие ее публичного имиджа во многих телевизионных передачах, где депутат неоднократно использует патриотическую риторику, направленную на защиту государственных интересов. Политик оказалась успешной в предвыборном

марафоне в 2016 г. и вновь вошла в седьмой созыв Государственной Думы Федерального Собрания РФ от партии «Единая Россия».

Модель «постсоветская — гендерно-нейтральная», с которой мы соотносим имидж И. Яровой, имела предпосылки к формированию с тех пор, когда российские женщины, еще не имея избирательного права, добивались права получать профессиональное образование, которое давало бы возможность самореализации и финансовой независимости. В советский период идеология КПСС и коммуникационная политика государства способствовали процессу социализации женщин, получению всеобщего образования, в том числе и профессионального. Женщины впервые во всем мире получили право быть профессионалами своего дела и реализовали его во многих профессиях. Именно высокий профессионализм дал возможность российским женщинам, достигая определенных высот в профессии, обращать на себя внимание партий, которые заинтересованы в кадрах с высокой квалификацией.

Другим инструментом продвижения женщин в законодательную власть является «квотирование» или гендерное нормирование — установление норм участия во властных структурах, применимых к обоим полам в различных пропорциях — от 10 до 50 %. В большинстве случаев гендерное нормирование вводилось в качестве рекомендаций и целевых установок, взятых на вооружение партиями. По данным ЮНИФЕМ на 2011 г., гендерные нормы, или квоты для женщин в парламентах или в партийных списках применялись как минимум в 30 странах мира.

Система «квотирования» принесла положительные результаты в странах Северной Европы, Франции и Германии. В Скандинавии подобная реальность существует благодаря требованиям женских активистских групп некоторых центристских и левых партий. В России с отказом от единой коммунистической идеологии отказались и от политики квотирования. Тем не менее до сих пор значительное количество имен

женщин встречается в списках прокоммунистических левых партий. Это связано с тем, что «сами женщины больше отдают предпочтения левым партиям, которые связывают идеалы справедливого общественного устройства с принципами социальной защиты» [12]. Однако на последних выборах в Госдуму РФ большинство женщин, избранных в парламент, выдвинуты от партии «Единая Россия». Левые партии, которые обещали много женщин в парламенте, вошли в парламент, но получили меньшее количество мандатов.

Третий способ увеличения числа женщин в парламенте — система «поддерживающих действий» со стороны партии. Это партийная политика, выражаемая и подтверждаемая практикой, реализуемая через партийную поддержку инициатив женщин по выдвижению на руководящие посты, через организацию финансовой помощи женщинам-кандидатам, посредством проведения специальных курсов, семинаров, конференций для женщин, желающих наряду с мужчинами разделить функции власти. В этом случае речь идёт о закономерности присоединения имиджа женщины к имиджу партии, от которой она идёт на выборы. Основу такого имиджа составляют идеологические ценности, которые транслируются через вербальный канал политика. Например, имидж немецкой партии ХДС оказал позитивное влияние на имидж её руководителя А. Меркель, несмотря на очевидные ошибки бундесканцлера в миграционной политике. А. Меркель с 22 ноября 2005 г. по настоящее время — федеральный бундесканцлер ФРГ. Её имидж за время пребывания в политике Германии трансформировался от «девочки Коля» до «мамочки Меркель». Произошла символизация образа от недооцененного до положительного имиджа политика, которого ассоциируют с образом «заботливой матери». Изначально положительный имидж партии ХДС и ее идеологические ценности в глазах избирателей присоединились к имиджу её нового председателя А. Меркель, каким она становится с 2000 г.

В России партийная практика «поддерживающих действий» по отношению к женщине-кандидату в депутаты используется, но имеет особый характер, поскольку процесс развития демократических институтов, в том числе развития гражданского общества, протекает в состоянии противоборства двух основных тенденций — демократии и авторитаризма. В рамках российской политической системы уживаются как демократические, так и авторитарные методы осуществления власти. Это оказывает влияние на избирательный процесс и, как следствие — на процесс формирования конструкций имиджа. Корнями постсоветского политического режима, который многими политологами назван гибридным, является патернализм как особенность российской политической культуры, когда на выборах поддерживаются те женщины-политики, которые в первую очередь работают на интересы укрепления «партии власти».

Примером партийного патернализма как особенности российской партийной системы по отношению к женщинам можно назвать стремительное вхождение в законодательную власть России Н. Поклонской. Ее кандидатура поддержана и продвинута в Государственную Думу Федерального Собрания РФ от партии «Единая Россия» в седьмой созыв. Ставшая широко известной в 2014 г., прокурор Крыма Н. Поклонская в 2016 г. становится депутатом Государственной Думы Федерального собрания РФ. По мнению автора исследования, внешний облик Н. Поклонской после вхождения в российский политический процесс в косметическом смысле становится несколько ярче. Конструкция ее имиджа — это модель *«постсоветская — несимметричная»*: *внешние данные, артистизм, развитая интуиция, высокая способность к сотрудничеству, высокие нравственные качества, целеустремленность, трудолюбие, сила личности, исторические аналоги, свидетельская реклама при участии VIP-мужчин*. Наряду с привлекательными внешними характеристиками преобладают личностно ориентированные,

в данном случае *правственные качества*. Парламентарий своим поведением демонстрирует сильный и непреклонный характер, уверенность в своей правоте. Имиджевые характеристики сочетают внешнюю женственность и внутренние качества, присущие, как правило, мужчинам: сила личности, сила воли. Крымские события весны 2014 г. показали ее умение рисковать, а также стрессоустойчивость в экстремальной ситуации. Как и многие другие российские женщины-парламентарии, она — профессионал своего дела; обладает ораторскими способностями; в общении с коллегами по законодательному собранию проявляет дух соперничества, вступает в полемику с противниками ее позиции. Своей независимой позицией Н. Поклонская стала заметна и в голосовании против пенсионной реформы, обсуждение которой состоялось в июле 2018 г.

Отметим пример негативного влияния партийной системы и самой партии на имидж её представительниц (женщин-парламентариев) — в процессе выборного марафона во Франции в 2017 г. На проигрыш депутата Европарламента от Северо-Восточной Франции и Иль-де-Франс и руководителя партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен, которая вышла во второй тур, оказал влияние негативный имидж партии «Национальный фронт», к которой принадлежит француженка. В России также можно найти подобный пример негативного влияния имиджа партии. Это прослеживается в ситуации падения популярности российских партий право-либеральной направленности. «Партию роста» на парламентских выборах в 2016 г. не спасла узнаваемость и политический вес И. Хакамады. Негативный ореол имиджа либеральных партий, к которым в разное время принадлежала политик («Союз правых сил» (1999–2003), «Наш выбор» (2004–2006), «РНДС» (2006–2008), «Партия Роста» (2016), отразился на результатах вы-

борного марафона, результатом чего стало поражение.

Похожим примером подобного влияния имиджа другой либеральной партии на имидж ее представительницы автор считает образец вхождения в политику К. Собчак, которая заявила о своих политических амбициях задолго до президентской гонки 2018 г. Имидж К. Собчак отличается высокой степенью узнаваемости, имеет медийный ореол образа «блондинки в шоколаде». Однако формирование ее политического имиджа начинается с протестных акций несистемной оппозиции после событий на Болотной площади в 2012 г. К. Собчак в союзе с оппозиционными лидерами А. Навальным и И. Яшиным становится заметна для либерально-направленной аудитории в процессе создания альтернативного интернет-парламента 2012–2013 гг., куда она входила с октября 2012 по октябрь 2013 г. В декабре 2017 г. К. Собчак вступила в президентскую гонку от партии «Гражданская инициатива», после чего заняла четвертое место на президентских выборах в марте 2018 г. Набрав 1,68 % голосов, политик заявила, что «остается в политике всерьез и надолго» и обещает создать новую либеральную партию, какой в России до сих пор не было, после чего будет баллотироваться от этой партии на парламентских выборах в 2021 г. По мнению автора, политический имидж К. Собчак имеет перспективу развития и трансформации в рамках либеральных ценностей соответствующей партии, но пока ее электоральная аудитория слишком мала.

Заключение. Таким образом, партийная система и «партия власти» в России во многом определяют основное направление развития общества, содержание конструкций имиджа российских женщин-парламентариев, а также особенности сценария вхождения женщин в законодательную власть России.

Список литературы

1. Айвазова С. Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных объединений: Институт социологии РАН, 2008. 177 с.
2. Антоновский А. Ю. Конструктивизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+: Реабилитация, 2009. С. 377–378.
3. Варела Ф., Матурана У. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
4. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов. М.: Эксмо-Пресс: Апрель-Пресс, 2000. 320 с.
5. Глазерсфельд Э. Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского университета. Сер. Философия. 2001. № 4. С. 59–81.
6. Добриогло М. А. Участие женщин в политической жизни России и США: сравнительный политический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Пятигорск, 2005. 167 с.
7. Зазнаев О. И. Российская форма правления: прошлое, настоящее и будущее // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4. С. 4–12.
8. Лебедев С. А. Философия науки. М.: Академический Проект, 2004. 320 с.
9. Луманн Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Практикс, 2005. 256 с.
10. Медведева В. К. Проблемы становления института выборов в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2004. № 1. С. 24–28.
11. Токарева О. В. Теории политической коммуникации и постмодернизма в изучении имиджей российских женщин-парламентариев // Ученые записки СКАГС. 2013. № 4. С. 101–105.
12. Шафигулина Л. Р. Гендерный анализ избирательного законодательства Российской Федерации и Республики Татарстан // Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007–2008 гг. в Российской Федерации: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Казань: Слово, 2007. С. 201–206.
13. Шестопал Е. Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Политика. 2011. № 3. С. 34–47.
14. Abel G. Was ist Interpretationsphilosophie? // Zeichen und Interpretation. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994. P. 16–35.
15. Rhoder R. A. W. Institutional Approach // Theory and Methods in Political Science. New York: St. Marlin's Press, 1995.

References

1. Aivazov S. G. *Rossiyskie vybory: gendernoe prochtenie* (Russian Elections: Gender Reading). Moscow: Consortium of women's non-governmental associations: Institute of Sociology: Russian Academy of Sciences, 2008. 177 p.
2. Antonovsky A. Yu. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* (Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science). Moscow: Canon +: Rehabilitation, 2009. p. 377–378.
3. Varela F., Maturana U. *Drevo poznaniya* (The tree of knowledge). Moscow: Progress-Tradition, 2001. 224 p.
4. Vatslavik P., Bivin D., Jackson D. *Pragmatika chelovecheskih kommunikatsiy: izuchenie patternov, patologiy i paradoksov* (Pragmatics of human communications: study of patterns, pathologies and paradoxes). Moscow: Eksmo-Press: April-Press, 2000. 320 p.
5. Glasersfeld E. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Filosofiya* (Moscow University Bulletin. Ser. Philosophy), 2001, no. 4, pp. 59–81.
6. Dobrioglo M. A. *Uchastie zhenshchin v politicheskoy zhizni Rossii i SShA: sravnitelny politicheskiy analiz: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02.* (Women's participation in the political life of Russia and the United States: comparative political analysis: dis. ... cand. political sciences: 23.00.02). Pyatigorsk, 2005. 167 p.
7. Zaznaev O. I. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie* (Comparative constitutional review), 2006, no. 4, pp. 4–12.
8. Lebedev S. A. *Filosofiya nauki* (Philosophy of Science). Moscow: Academic Project, 2004. 320 p.
9. Lumann N. *Realnost massmedia* (The Reality of Mass Media); per. with him. A. Antonovsky. Moscow: Praxis, 2005. 256 p.
10. Medvedeva V. K. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Politologiya* (Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Political science), 2004, no. 1, pp. 24–28.
11. Tokareva O. V. *Uchenye zapiski SKAGS* (Scientific notes of SKAGS), 2013, no. 4, pp. 101–105.
12. Shafigulina L. R. *Politicheskiy protsess v usloviyah podgotovki k izbiratelnykh kampaniyam 2007-2008 gg. v Rossiyskoy Federatsii: materialy Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf.* (Political process in the conditions of

preparation for the election campaigns of 2007-2008. in the Russian Federation: materials of the All-Russian scientific-practical. conf.). Kazan: The Word, 2007, pp. 201–206.

13. Shestopal E. B. *Politiya* (Politiya), 2011, no. 3, pp. 34–47.

14. Abel G. *Zeichen und Interpretation* (Zeichen und Interpretation). Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994, pp. 16–35.

15. Rhoder R. A. W. *Theory and Methods in Political Science* (Theory and Methods in Political Science), New York: St. Marlin's Press, 1995.

Коротко об авторе _____ **Briefly about the author**

Токарева Ольга Владимировна, аспирант, Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия. Область научных интересов: конструирование имиджа женщин-парламентариев современной России
olgato@mail.ru

Olga Tokareva, postgraduate, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia. Research interests: designing the image of women parliamentarians in modern Russia. Sphere of scientific interests: constructing the image of women parliamentarians in modern Russia

Образец цитирования _____

Токарева О. В. Роль «Партии власти» и партийной системы в процессе конструирования моделей имиджа российских женщин-парламентариев // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 10. С. 89–97. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-89-97.

Tokareva O. The role of the “Party of power” and party system in the process of designing models of the image of Russian women-parliamentarian // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 10, pp. 89–97. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-89-97.

Статья поступила в редакцию: 17.04.2018 г.
Статья принята к публикации: 14.12.2018 г.